

К ВОПРОСУ О РЕГУЛИРОВАНИИ ОТНОШЕНИЙ БИЗНЕСА И ВЛАСТИ НА УРОВНЕ ГОСУДАРСТВА, РЕГИОНА, МЕСТНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Теоретические исследования показывают, а историческая и экономическая практики подтверждают, что состояние экономики при данном уровне развития производительных сил определяется общественными, в том числе производственными отношениями. В условиях тоталитарных режимов, устоявшихся демократий институциональная среда длительный период остается достаточно стабильной, что создает относительно предсказуемые внешние и, частично, внутренние условия функционирования экономики, предприятий.

Экономические реформы в постсоциалистических странах проходили под влиянием сторонников либеральной экономики в теории, в практике, в политических преобразованиях. В основном преобразование сводилось к изменениям форм собственности (принудительной трансформации общегосударственной и коллективной собственности в частнокапиталистическую, акционерную). В развитие институтов деньги практически не инвестировались и были использованы преимущественно прежние, несколько преобразованные на западный манер институты, которые за новыми вывесками сохраняют прежнее содержание, цели, формы и методы работы.

В процессе формирования Украины, как независимого государства, ее административно-территориальное строение не перетерпело существенных изменений, а методы и формы влияния органов регионального управления на предприятия, бизнес, социальные процессы существенно не изменились по отношению к дореформенному периоду, хотя бизнес стал преимущественно частнокапиталистическим, а органы административно-территориального управления утратили возможность как экономического, так и административного управления бизнесом. Прежние методы государственного управления экономикой трансформируются в частногосударственные партнерские отношения, а лозунг необходимости отделения бизнеса от власти успешно эксплуатируется в предвыборных кампаниях.

Цель работы — обоснование форм и методов сотрудничества бизнеса и власти в условиях трансформационных преобразований.

История развития человеческого общества, государств свидетельствует, что политической и государственной властью обладают экономически господствующие классы, страты, группы. В обществе, развивающемся на основе капиталистического производства, частной собственности, рыночных отношений, политическая власть принадлежит представителям класса капиталистов. При этом являются ли этими представителями лидеры класса (капиталисты, топ-менеджмент) или созданные ими партии, существенного значения не имеет. Как отмечают многие исследователи, выходцы из рабочего класса, трудовых страт зачастую представляют и защищают интересы класса капиталистов значительно лучше, чем сами капиталисты. Поэтому дискуссии по поводу отделения бизнеса от власти носят сугубо формальный, популистский характер. Речь идет о форме реализации экономической власти капитала в политике, в государственном управлении. При этом сущность — реальная экономическая и политическая власть капитала в индустриальном обществе остается неизменной.

Исходя из этого, в условиях трансформационных преобразований постсоциалистических государств логично говорить не об отделении бизнеса от власти, а о формах реализации реальной экономической власти бизнеса в политике государства, в деятельности территориальных громад регионов, городов, населенных пунктов.

По исследованиям академика РАН Т. И. Заславской, в России 74 % населения не имеет ни власти, ни собственности. Остальные в какой-то мере имеют указанные факторы. Реально только 4 % населения России наделены и собственностью, и властью по самым высоким стандартам [1, с. 125]. В Украине нет систематизированных данных и исследований по этим вопросам. Однако по публи-

кациям и информации СМИ, государственных служащих, политиков можно заключить, что в Украине положение не лучше.

В индустриальном обществе власть собственника средств производства на предприятии не вызывает сомнения. Она реализуется и охраняется действующим законодательством, этому содействует институциональная среда.

Бизнес, решая свои производственные задачи, вольно или невольно затрагивает социальные вопросы, вопросы отношений с местными громадами, с органами местного управления и самоуправления. Заработная плата, являясь важнейшим фактором мотивации труда, стимулирования эффективности производства, одновременно выполняет ряд социальных функций: существенно, а в ряде случаев решающе влияет на благосостояние работников и их семей; является исходной базой для начисления подоходного налога, составляющего основу местных бюджетов; стимулирует рост качества и квалификации рабочей силы и др. То, что в постсоциалистических странах называется издержками или затратами на рабочую силу, в развитых странах относят к социальным инвестициям, достигающим значительных размеров, формирующих институциональную среду постиндустриального общества.

По данным официальной статистики США, социальные инвестиции частных компаний достигают 40 % их общего объема, составляя соответственно в 1975 г. — 7,8 % ВВП, в 1980 г. — 8,9 %, в 1985 г. — 10,7 %, в 1987 г. — 12 % [2]. В 2006 г. социальные выплаты «Дженерал моторс» в расчете на один выпущенный автомобиль составили 1600 дол. США, а их общая сумма составила 8,7 млрд дол. [3, с. 32; 4, с. 38–39].

Можно согласиться с тем, что в развитых странах, вступивших в постиндустриальный этап своего развития, определяющим фактором становится качество рабочей силы и потому растут социальные инвестиции.

Украина, политическая, экономическая, государственная элиты которой провозгласили инновационный путь развития, должны всячески поддерживать социальные инвестиции, инновации, вложение капитала в развитие и повышение качества рабочей силы, поскольку это непосредственно влияет на эффективность производства. Так, в экономически развитых странах по мере роста заработной платы наблюдается рост производительности труда, что видно из следующих данных (табл. 1).

В Украине не соблюдается принцип опережающих темпов роста производительности труда относительно темпов роста заработной платы. Это вызвано низким уровнем заработной платы по сравнению с сопоставимыми государствами, их предприятиями и отраслями, расходами материальных

Таблица 1. Динамика оплаты и производительности труда в промышленности в ряде развитых стран (1990–2003 гг.) [5]

Страна	Рост оплаты труда, %	Рост производительности труда, %	Рост производительности труда в % к росту оплаты труда
США	159,6	180,4	1,13
Швеция	152,2	201,5	1,32
Франция	139,1	158,9	1,14
Канада	130,7	134,5	1,03
Япония	123,8	154,0	1,24

и ТЭР, в 2–3 раза превышающими аналогичные показатели развитых стран, забвением нормирования затрат труда, слабым использованием систем мотивации эффективного труда.

В этих условиях сдерживание роста реальной заработной платы и увязка ее с темпами роста производительности труда может компенсироваться более быстрым ростом социальных инвестиций, которые также могут быть увязаны с темпами роста производительности труда.

Социальные инвестиции частного капитала создают предпосылки формирования партнерских отношений между бизнесом, властью, наемными работниками. Это межотраслевые и отраслевые тарифные соглашения, коллективные договора на предприятиях, кодексы корпоративной культуры, социальной ответственности и др. Хорошего собственника, менеджера, экономиста от плохого отличает то, что первый постоянно помнит о том, что имеет дело с людьми, а второй лишь оперирует индикаторами, экономическими показателями.

Одной из форм сотрудничества бизнеса и власти является заключение меморандумов, договоров между представителями бизнеса и госструктур национального, регионального, местного уровня. Так, в мае 2007 г. подписан меморандум «Украина без туберкулеза» между Донецкой облгосадминистрацией, Донецким областным советом и благотворительным фондом «Развитие Украины» (руководитель фонда А. Заболотный, финансовое обеспечение Р. Ахметова). На реализацию меморандума выделено 100 млн грн. На программу «По преодолению туберкулеза в Донецкой области на 2007–2015 гг.» выделено 50 млн грн на региональном уровне и 50 млн грн на национальном уровне [6].

Как справедливо отмечают исследователи [7], власть и бизнес должны согласовать свои интересы в важнейшем вопросе перспективного развития региона — росте эффективности производства и производительности труда — и разделить ответственность за выполнение этой задачи.

Власть должна не просто объявить войну коррупции и административному «беспределу», а решительно выиграть ее. Не запрещать бизнесу оптимизировать структуру занятости, а совместно с ним реализовать программы мобильности трудовых ресурсов и усиливать уровень социальной защиты. Реформировать финансовую систему региона, восстановить и модернизировать в регионе систему подготовки и переподготовки кадров.

Бизнесу, со своей стороны, необходимо заниматься оптимизацией, внедрять эффективные системы корпоративного управления, реализовать программы повышения операционной эффективности, нацелив их на всемирную экономию ресурсов. В конечном итоге это будет способствовать устойчивости экономического развития региона.

Авторитетные ученые считают необходимым выйти за рамки концепции «экономического человека» (согласно которой главным мотивом хозяйственной деятельности человека является своекорыстный интерес), изменить на этой основе отношение к природной, культурной и политической сферам как к сугубо внешним по отношению к экономической системе. Такую позицию изложил на «Российском экономическом конгрессе — 2009» вице-президент РАН А. Д. Некипелов [1, с. 124].

Данные проблемы должны найти юридическое оформление между бизнесом и органами власти соответствующего уровня.

Социальная поддержка (политика) в современной организации, бизнес-структуре это:

- регулирование проблем труда, занятости и производственных отношений;
- системы мотивации, стимулирования и оплаты труда, безопасности и охраны труда;
- качество условий труда и жизни работников, их семей;
- оздоровление, спорт, физкультура, организация отдыха;
- решение жилищных вопросов;
- корпоративное социальное обеспечение и страхование.

Не существует единого международного стандарта по указанным проблемам. Это определяется уровнем развития и структурой экономики страны, корпоративной структурой и культурой бизнеса, ответственностью всех субъектов рыночных отношений.

Как справедливо отмечают специалисты [8], бизнес-модель должна быть встроена в стратегию социально-экономического развития региона. Поэтому собственники и топ-менеджмент должны ориентироваться не только на максимизацию прибыли своего бизнеса, но и на решение определенных социально-экономических задач региона. Формы сотрудничества могут быть различными: от участия в конкретных ре-

гиональных программах до создания кластеров с участием органов регионального управления.

Компании, участвующие в реализации региональных программ, получают от органов регионального управления преференции налогового, административного или организационного характера, что принято называть частно-государственным партнерством.

И несмотря на то, что в сотрудничестве участвуют две стороны: бизнес и власть, выгоды от этого получают три стороны: бизнес, власть и население. Бизнес должен иметь обязательства по развитию занимаемых территорий, за использование местных и государственных ресурсов.

Выгоды бизнеса от работы на региональном уровне, сотрудничества с органами регионального и местного управления заключаются:

- в сохранении и росте репутации, имиджа;
- расширении местных рынков сбыта посредством удовлетворения потребностей местных организаций, населения;
- получении преференций;
- привлечении квалифицированного персонала и использовании местных ресурсов.

Это следует проводить на договорной, платной основе. Модель взаимодействия бизнеса, власти и общества по вопросам частно-государственного партнерства представлена на рис. 1, в которой модернизирована и доработана модель Д. Роднянского [8, с. 61].

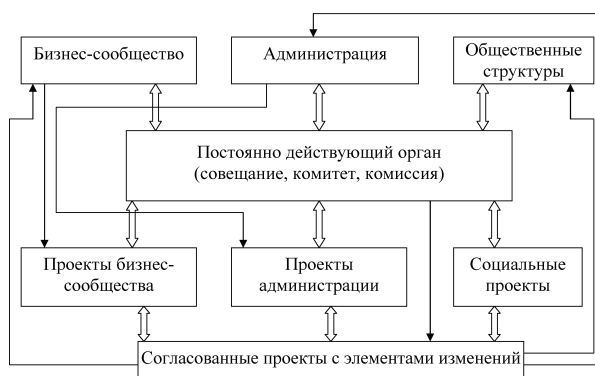

Рис. 1. Модель взаимодействия бизнеса, власти и гражданского общества по вопросам частно-государственного партнерства

Условные обозначения:

- связь исполнения
- ↔ связь согласования

В связи с изменением форм и методов сотрудничества необходимо внести определенные изменения в распространенные названия хозяйственной практики на территориальном уровне. Представляется правильным подход городского головы г. Донецка А. Лукьянченко о целесообразности исполь-

зования понятия «городское хозяйствование» вместо распространенного «городское хозяйство».

«Городское хозяйство» распространяется на предприятия и организации коммунальной собственности. «Городское хозяйствование» включает как «городское хозяйство», так и бизнес данной административно-территориальной единицы, ее гражданские институты.

Особого внимания заслуживает проблема представительства бизнеса, особенно крупного бизнеса, в законодательных органах власти, в органах исполнительной (государственной, региональной, местной) власти.

По данным публикаций СМИ, в Верховной Раде Украины из 450 народных депутатов более 300 депутатов имеют собственность более 1 млн дол. каждый. Политика стала наиболее рентабельным бизнесом. Собственники крупных бизнес-структур, топ-менеджмент идут в политику как с целью получения защиты от правосудия, правоохранительных органов, органов госуправления, от передела собственности, так и с целью получения дохода — политической ренты. И до тех пор, пока собственность (независимо от первоначальных форм ее обретения) не будет прочно закреплена и охраняема исполняемыми законами, крупнейшие собственники и успешные топ-менеджеры будут находиться во всех ветвях власти (законодательной, исполнительной, судебной). В этих условиях лозунги об отделении бизнеса от власти нереальны, популистские.

Реально можно говорить о формировании программ партнерства бизнеса и власти, о формировании кодексов социальной ответственности бизнеса и власти, о праве крупных бизнес-структур участия в выдвижении своих представителей в органы законодательной и исполнительной власти и т. п.

Таким образом, можно сформулировать следующие выводы и предложения:

1. В условиях общества, функционирующего на капиталистических формах и методах организации производства, класс (страты, группы) крупных собственников, обладающих экономической властью, не может не иметь власти политической. Однако формы влияния его на органы законодательной и исполнительной власти различны. В экономически развитых странах, имеющих достаточно развитые гражданские институты, демократию, экономически господствующий класс влияет на политику и законодательство через своих представителей (партии, топ-менеджмент, выходцев из других классов, страт, слоев общества). В постсоциалистических странах, где сохраняются элементы тоталитаризма, слабые демократические институты, низкая защищенность собственности, личная слабая защищенность богатых предпринимателей и бизнесменов, крупные собственники предпочитают лично участвовать в органах государственной, исполнительной, законодательной власти.

2. В постсоциалистических странах лозунг об отделении бизнеса от власти нереален. Более того, он популистский. Переход бизнеса к непрямым формам участия во власти, во влиянии на власть будет осуществляться медленно по мере формирования реальной элиты в обществе, укрепления защищенности собственности, избавления общества от коррупции, ликвидации политической ренты.

3. В настоящее время акцент целесообразно делать не на разделении бизнеса и власти, а на повышении ответственности власти и бизнеса перед обществом, на участии бизнеса в социальных инвестициях, на взаимодействии бизнеса, власти и гражданского общества по вопросам частно-государственного партнерства. Это разработка и реализация тарифных соглашений, коллективных договоров, региональных (местных) программ, меморандумов и др.

4. Посредством формирования гражданских институтов, преобразования институциональной среды, ослабления роли политической ренты, снижения коррупции постепенно будут формироваться предпосылки отделения бизнеса от прямого участия в органах политической, государственной, законодательной власти, перехода к современным непрямым демократическим методам участия и сотрудничества бизнеса и власти.

В настоящее время необходимо проводить опережающие теоретические поиски форм сотрудничества бизнеса и власти, частно-государственного партнерства.

Литература

1. Российский экономический конгресс — 2009 // Проблемы теории и практики управления. — 2010. — № 2. — С. 122–126.
2. Statistical Abstract of the United State: 1990. The National Data Book, 1990. — P. 450.
3. Гальчинський А. Лібералізм — еволюційні трансформації / А. Гальчинський // Економіка України. — 2010. — № 6. — С. 23–34.
4. Statistical Abstract of the United State: 2006. The National Data Book, 2006. — P. 890.
5. Нейсбит Дж. Старт. Перестрой мышление и загляни в будущее / Дж. Старт Нейсбит. — М.: Акт изд-во, 2009. — С. 38–39.
6. Сазонов К. Туберкулез под прессом / К. Сазонов // Донбасс. — 2007. — 17 мая (№ 90). — С. 1–2.
7. Взаимоотношение власти и бизнеса // ЭКО. — 2010. — № 1. — С. 108–109.
8. Роднянский Д. Управление изменениями в процессе взаимодействия администрации и общественных структур региона с менеджментом холдинговых компаний / Д. Роднянский // Проблемы теории и практики управления. — 2010. — № 3. — С. 56–63.

Представлена в редакцию 11.10.2010 г.